

Площадь перед Храмом Холодных Нефритов на Пике Бесчувствия.

Закатные лучи окрасили холодный белый камень в теплые золотистые тона, но не смогли развеять царящий здесь вечный холод. Вэй Ян только что закончил изнурительную тренировку. Из-за попытки насильственного прорыва на новый уровень духовная энергия в его теле пришла в беспорядок, в груди теснилось тяжелое чувство удушья, а в памяти раз за разом всплывала короткая, равнодушная похвала, брошенная наставником в адрес фехтования Фэн Ианя во время утреннего урока: — Сносно.

Всего лишь сносно, но для него это было признание, которого он жаждал, но так и не смог добиться.

Опустив голову, он волочил усталые ноги, собираясь вернуться в свой маленький дворик, как вдруг столкнулся с вышедшими из Храма Холодных Нефритов Се Мовэем и Фэн Ианем. Они, казалось, что-то обсуждали. Фэн Иань держался почтительно, а Се Мовэй, хоть и сохранял холодный вид, излучал некую неопишемую гармонию в общении с ним.

В этот миг накопившаяся обида, горечь, зависть к Фэн Ианю и ненависть к тени по имени Бэй Цзы, подобно кипящей лаве, в одно мгновение разрушили плотину его разума.

Вэй Ян остановился и поднял голову. Его глаза покраснели от нахлынувших эмоций, он в упор уставился на Се Мовэя.

— Наставник. — Его голос звучал хрипло, с проскользнувшими в нем резкими нотками, которых он сам не заметил.

Се Мовэй остановился. Его глаза цвета глазури равнодушно скользнули по ученику. Он молчал, ожидая продолжения. Фэн Иань тоже обернулся, в его взгляде читался немой вопрос.

— Ученику кое-что непонятно, — Вэй Ян сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони. — Почему наставник всегда так внимателен к старшему брату Фэну, порой даже хвалит его, а ко мне... лишь упреки и холод? — он почти выкрикнул это. — Неужели только потому, что я недостаточно одарен, я заслуживаю того, чтобы меня игнорировали? Или же... в сердце наставника есть место лишь для того давно ушедшего небожителя Бэй Цзы, который один достоин вашего внимания?!

Последние слова прозвучали как удар грома, взорвавшийся на тихой площади.

Лицо Фэн Ианя резко изменилось, он сурово прикрикнул: — Вэй Ян! Прекрати болтать! Как ты смеешь так рассуждать о наставнике и о тех, кто был до нас!

При упоминании имени Бэй Цзы лицо Се Мовэя мгновенно помрачнело. Воздух вокруг словно застыл. Взгляд, которым он посмотрел на Вэй Яна, лишился привычной отстраненности, в нем

проступил леденящий холод и... проблеск гнева человека, чью запретную рану задела.

— Дерзость! — голос Се Мовэя был тихим, но в нем ощущалась мощная подавляющая сила, навалившаяся на Вэй Яна подобно горному хребту, едва не лишая того дыхания. — Нечистые помыслы, зависть к соученикам, неуважение к старшим — это и есть тот путь, которым ты идешь?

— Я... — Вэй Ян отступил под этим давлением, кровь ударила ему в голову, он едва не захлебнулся ею. Глядя на неприкрытый холод и разочарование в глазах наставника, на упрек и беспомощность во взгляде Фэн Ианя, он почувствовал, как последняя крупица надежды рассыпалась в прах.

Значит, в его глазах вся его боль и горечь — лишь нечистые помыслы и зависть.

Значит, у него даже нет права на вопрос.

Волна отчаяния, граничащего с безумием, захлестнула его. Он горько усмехнулся, в его глазах читалась надломленность.

— Да! У меня нечистые помыслы! Я завидую старшему брату! Я не достоин быть вашим учеником! — прокричал он, срываясь на плач, полный решимости. — Этот Пик Бесчувствия... это место, где мне нет места, я покидаю!

Сказав это, он перестал смотреть на Се Мовэя и Фэн Ианя. Развернувшись, он изо всех сил бросился бежать вниз с горы, не оглядываясь. Его фигура шаталась, но в каждом движении чувствовалась решимость обрубить все связи.

Се Мовэй стоял на месте, глядя на исчезающий в сумерках силуэт, и слегка хмурился. Быть может, он решил, что ученик просто вспылil, или же счел, что Вэй Яну нужно остыть, а может... задетая гордость все еще не давала ему покоя. Он не стал останавливать его и не попытался вникнуть в истинную причину глубокого отчаяния, прозвучавшего в словах Вэй Яна.

Он не знал и не заметил, что в теле этого якобы капризного ученика уже начала зарождаться злобная демоническая энергия, а в сердце были посеяны семена падения. Этот разрыв не был юношеским порывом — это была та самая последняя капля, переполнившая чашу терпения.

С тех пор в бессмертной секте стало одним учеником меньше, а в мире призраков появился будущий владыка демонов.

Воспоминания стали мрачными, кровавыми, полными убийств.

Мир призраков — место, где выживает сильнейший, где царит хаос. Вэй Ян, изгнанник,

подобно бездомной собаке, боролся за жизнь в землях преисподней. Он скрыл свое имя, похоронив Вэй Яна, и стал называть себя Ду.

Опираясь на безрассудную жестокость и совершенствуя коварные демонические искусства, он выживал в бесконечных схватках, и его мастерство росло пугающе быстро. Он стал хладнокровным, жестоким, не брезгующим никакими методами ради достижения цели. Он бросал вызов могучим королям призраков, поглощал их духовную силу и подчинял их армии.

На его лице появилась маска из черного железа, названная Страстью. Маска скрыла его некогда благородный облик и все настоящие чувства. Он стал внушающим ужас Королем Роз Ду.

Неизвестно, сколько кровавых битв он прошел, сколько гор костей перешагнул, прежде чем достиг вершины власти в мире призраков, объединив преисподнюю и возложив на себя корону. Бывший ученик бессмертных стал владыкой демонов. Власть была в его руках, все призраки склонились перед ним, но внутри он чувствовал лишь растущую пустоту. Стоя на вершине Дворца Сэнло, взирая на бесконечную тьму, он думал лишь о том белоснежном образе с Пика Бесчувствия.

— Наставник, посмотри, достоин ли я теперь твоего взгляда? — под маской скрывались искаженное наслаждение и глубокое одиночество.

Силы мира призраков расширились, и в конце концов разразился полномасштабный конфликт с миром бессмертных. Великая война демонов и небожителей принесла неисчислимые бедствия.

Самая жестокая битва развернулась у подножия Пика Бесчувствия.

Король Роз лично возглавил армию призраков, осадив крепость. Его цель была ясна — сравнять Пик Бесчувствия с землей и навеки заточить того человека рядом с собой.

Бессмертные сражались до последнего вздоха. Фэн Иань, как предводитель секты, с окровавленными одеждами и мечом, сияющим подобно дракону, стоял в первых рядах.

— Вэй Ян! Одумайся! — Фэн Иань одним ударом меча уничтожил нескольких демонических генералов и обратился к Королю Роз, восседавшему на костяной колеснице.

— Фэн Иань, — голос Короля Роз прозвучал из-под маски холодно и равнодушно. — Ты полагаешь, что достоин произносить мое имя?

Враги встретились вновь. Старые счеты и новая ненависть переплелись, они сошлись в смертельном бою. Магия сталкивалась с магией, небо теряло свои краски.

Фехтование Фэн Ианя было безупречным, исполненным праведности, но коварные искусства Короля Роз были куда более изворотливыми и ядовитыми. После сотен обменов ударами Фэн Иань, истощенный защитой барьера, допустил оплошность.

Удар когтей преисподней, наполненный всей ненавистью Короля Роз, настиг грудь Фэн Ианя.

— Старший брат!

— Дядюшка Фэн!

Под отчаянные крики бесчисленных учеников Фэн Иань изверг облако крови и, словно бумажный змей с оборванной нитью, рухнул с неба. Его духовное ядро было разбито, душа угасала, жизнь висела на волоске.

В тот миг в сердце Короля Роз промелькнуло мимолетное чувство, которое он сам не успел осознать, но тут же было подавлено еще большим безумием. Он шагал по крови бессмертных, поднимаясь на вершину Пика Бесчувствия.

И именно в этот момент с вершины обрушилось ужасающее давление, от которого содрогнулась его душа.

Се Мовэй наконец появился. Перед Храмом Холодных Нефритов наставник и ученик встретились вновь, но теперь они были по разные стороны баррикад, враги, не знающие пощады.

Се Мовэй все так же был облачен в белое, его лицо было безупречно, лишь в светлых глазах цвета глазури сейчас бушевал яростный гнев и... неопишуемая скорбь.

— Ты... убил Лина? — его голос был холодным, способным заморозить само время.

Король Роз почувствовал укол в сердце, но рассмеялся во весь голос: — А если и так? Все, кто стоит у меня на пути, должны умереть!

— Ты заблуждаешься. — Се Мовэй не стал больше говорить. Взмахом руки он призвал законы мироздания, и бесконечные ледяные мечи устремились вперед.

Та битва сотрясала небо и землю. Король Роз был силен, но Се Мовэй был прославленным бессмертным владыкой с глубочайшими основами. В конце концов, ценой тяжелого ранения Се Мовэй задействовал скрытую мощь Пика Бесчувствия и подавил, а затем взял в плен истощенного Короля Роз.

В глубине Дворца Преисподней особые цепи, сковывающие божественную силу, сжали

конечности Короля Роз. Се Мовэй стоял перед ним, его грудь тяжело вздымалась, в уголке рта виднелась капля крови.

— Почему... — Се Мовэй смотрел на него, в его глазах читались глубокое непонимание и усталость. — Почему ты зашел так далеко?

Король Роз поднял голову и сквозь маску жадно смотрел на это лицо, которое вызывало в нем смесь любви и ненависти. Он прохрипел: — Почему? Из-за тебя! Все из-за тебя! Се Мовэй, скажи мне, было ли в твоём сердце хоть на мгновение место для меня?!

Се Мовэй долго молчал, а затем, лишь устало развернувшись, бросил напоследок: — Ты стал демоном, и тебя уже не спасти.

Он заточил его здесь, быть может, желая усмирить его демоническую сущность, а может... сам не зная, что с ним делать.

Но эти слова и уходящая спина стали последней каплей, сломившей Короля Роз.

Не спасти... Значит, в его сердце он уже давно был безнадежным демоном.

<http://bllate.org/book/18805/1828725>